1. Научно-техническая политика государства должна быть направлена на развитие инновационного потенциала, способствовать выходу страны из создавшегося не только финансового, но и технологического кризиса.

2. Техническая интеллигенция является основой и социальной базой для проведения научно-технической и промышленной политики государства.

3. Современная техническая интеллигенция – социально неоднородная по своему составу, обладает рядом особенностей, которые должны учитываться при дальнейшем социальном проектировании.

4. Поддержка и развитие технического образования является важнейшим направлением для упрочения и совершенствования научного потенциала страны, созданием инновационного и оборонно-технического «щита» государства.

Список литературы

Силласте, Г. Интеллигенция в канун и в период бури глобального кризиса. – Харьков: Изд-во НУА., 2009.

Модернизация социальной структуры российского общества / Институт социологии РАН; отв. ред. З.Т. Голенкова. − 2008.

Россия в цифрах. 2009. Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2009.

Дубин, Б. Жить в России на рубеже столетий. Социологические очерки и разработки. – М.: Прогресс-Традиция, 2007.

© Макаренко Е.И., 2010

Г.Б. Орланов

ПРИНЦИП ДЕТЕРМИНИЗМА В СОЦИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

ОРЛАНОВ Георгий Борисович – кандидат философских наук, заведующий кафедрой социологии и управления социальными процессами Академии труда и социальной политики (e-mail: orlanov g.b.@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматривается методологическая проблема социального управления в условиях формирования новой мировой социальной среды, потребовавшей адекватной перестройки социального управления. Доказывается необходимость решения актуальной в настоящее время проблемы*

социального управления на основе системного подхода к обществу и теоретико-методологической разработки понятия «социальный детерминизм».

Ключевые слова: *социальный детерминизм, социальное управление, компьютерные технологии коммуникации, общество как система, фундаментальный социальный порядок.*

Вошедшие в мировую социальную жизнь компьютерные технологии коммуникации сделали человеческую коммуникацию чрезвычайно быстрой, индивидуально-свободной и глобальной. Это привело к небывалому ускорению социальных процессов, их глобализации и во многом к освобождению от регламентов, устанавливаемых государствами. Мировое общество, состояние которого характеризуется в современной социологии такими понятиями, как «глобальное информационное общество», «глобальная экономика», «глобальное гражданское общество», демонстрирует в настоящее время явный дефицит своей управляемости[1].

Это единодушно признает мировое, в том числе российское, экспертное сообщество, констатируя, что сегодня государство утратило былые возможности формировать и контролировать как внутренний, так и мировой социальный порядок. Сегодня сам институт государства, институт социального управления оказался перед необходимостью своей адаптации к формирующейся новой социальной среде, которая предъявляет спрос на новые управленческие ресурсы. Например, не только на экспертном уровне, но и на уровне национальных правительств уже отчетливо формулируется задача создания системы глобального управления. Каким должно быть глобальное управление – никто не знает, но ясно, что оно должно строиться на фундаменте глобального международного сотрудничества.

Таким образом, формирующаяся мировая социальная среда ставит научную, методологическую проблему социального управления: что такое социальное управление в этой новой социальной среде. Без внятного решения этой научной проблемы невозможна адекватная практика социального управления.

Уже то, что методологическая проблема социального управления поставлена формирующейся новой социальной средой, дает в изучении проблемы важную методологическую подсказку. Начинать нужно с понятия «социальный детерминизм», коль скоро проблема социального управления вызвана сменой мирового социального порядка независимо от социального управления – сменой, которая обязана фундаментальному общественному процессу технологического прогресса В данном случае − компьютерным технологиям коммуникации. Поэтому возникает вопрос, что такое социальный детерминизм именно как фундаментальный социальный механизм, который оказывает «давление» на социальное управление,

[1] *Keane, J.* Global civil society? – Cambridge: Cambridge university press, 2003.

побуждает социальное управление меняться, «приноравливаться» к требованиям данного механизма, быть «внутри» него.

Ответ на этот вопрос требует рассмотрения общества с методологических позиций теории систем как сложной системы, которая существует по своим фундаментальным (неполитическим) законам. С этих методологических позиций, социальное управление − неотъемлемый атрибут общественной системы. С точки зрения теории систем социальное управление составляет фундаментальный (неполитический) механизм функционирования социальной системы, в свою очередь, подчиняясь тому, что можно было бы назвать *законом* функционирования социальной системы. Закон – это типовой, повторяющийся порядок, в соответствии с которым за некоторой исходной ситуацией наступают одни и те же последствия. Ясно, что закон – объективная принадлежность природы и общества, иначе бы не был установлен ни один физический, ни один социальный закон, признанный наукой в качестве таковых. Впрочем, и без этого довода понятно на уровне интуиции, что окружающая нас, в том числе социальная, действительность существует по «какому-то» порядку – «какому-то» *закону*. Допущение о полностью беспорядочной, полностью «случайной» социальной действительности элементарно противоречит установленной общей теорией систем аксиоме, что социальная система (если она – система) должна иметь управление в качестве составляющей фундаментального *порядка* (закона) системы.

Определение закона как повторяющегося порядка, закона, в соответствии с которым за некоторой исходной ситуацией наступают одни и те же последствия, прямо указывает, что закон системы, т. е. ее фундаментальный порядок, есть не что иное как фундаментальный порядок *детерминизма* в данной системе. Иными словами, в общественной системе действует фундаментальный порядок детерминизма – социального детерминизма, частью которого выступает (в качестве составляющей этого фундаментального порядка) социальное управление.

Таким образом, на фундаментальном (не политическом) уровне функционирования общественной системы социальное управление оказывается некой «производной» социального детерминизма. Это, с одной стороны, не только позволяет установить фундаментальную связь между самими понятиями «социальное управление» и «социальный детерминизм», а с другой − указывает на необходимость начать исследование феномена социального управления с ответа на вопрос: что такое социальный детерминизм. Методологическая важность соотнесения понятия «социальное управление» с более фундаментальным понятием «социальный детерминизм» состоит в том, что такая методология (в сущности, методология общей теории систем) уберегает от ошибочного, хотя и достаточно распространенного взгляда на социальное управление как исключительно поли-

тическую категорию. Исключительно политический взгляд на социальное управление поднимает управление как субъекта *над* обществом как объектом, а это в корне неверно, поскольку управление – *часть* общества и, следовательно, *должно* подчиняться фундаментальному порядку общественной системы, который и есть феномен социального детерминизма.

В том проблема и состоит. Общественная система предусматривает управление, работающее на воспроизведение фундаментального порядка системы. Реально же социальное управление, являясь *политическим* институтом, стремится игнорировать этот императив системы, встать над обществом, установить сам порядок социального детерминизма. Иными словами, установить в качестве фундаментального порядка функционирования общественной системы *политический* порядок – политический детерминизм, когда управление не детерминируется, а детерминирует.

Понятие детерминизма в отношении общества (социального детерминизма) есть, в сущности, понятие фундаментального механизма общественной жизни. Действительно, допустим, что в обществе детерминизм не работает, и тогда люди не смогут ничего планировать, поскольку в условиях индетерминизма всякий план способен осуществиться лишь случайно, т. е. практически с нулевой вероятностью, и людям попросту нет смысла вступать в социальные взаимоотношения. Значит, такое допущение ошибочно, и социальный детерминизм существует и представляет именно фундаментальный механизм общественной жизни, коль скоро допущение социального индетерминизма ведет к выводу, что общество (как социальное взаимодействие, социальная солидарность) невозможно в принципе. Тем самым возникает вопрос, что такое социальный детерминизм. И это вопрос о теории общества, теории, которая бы указывала на некий фундаментальный, не политический механизм социальной динамики, именно на механизм, связанный с характером социального детерминизма.

Подобная теория общества, она же теория социального детерминизма, не существует в готовом виде. Однако ее можно «собрать», во-первых, из идей общественного развития, содержащихся в авторитетных социологических теориях разного времени и, во-вторых, по картине эмпирической социальной истории, демонстрирующей некий действительно фундаментальный (независимый от политики) механизм социального развития. Определенную научную разработку этот фундаментальный механизм получил в понятии «парадигма» благодаря Т. Куну, который прибегнул к данному понятию для обозначения качественных скачков (революций, по Т. Куну) в научном развитии. Он утверждал, что парадигмы в научном развитии – базовые регламенты развития – складываются не по воле участников процесса, а по причинам:

1) со временем происходит накапливание противоречий (проблем) текущего базового регламента;

2) внутри старой парадигмы вызревает новый базовый регламент;

3) происходит революция, и ее участники обнаруживают себя в новой парадигме, затем цикл повторяется, и т. д.[1].

Собственно, Т. Кун заново сделал открытие К. Маркса о фундаментальном механизме исторического социального развития – через смену «общественно-экономических формаций». Не столь важно, что Т. Кун сосредоточился на научном развитии, а К. Маркс – на социальном развитии. Важно, что эмпирическая социальная история подтверждает идею обоих о развитии через смену базовых регламентов (парадигм) развития. Невозможно отрицать, что мировое общество исторически прошло через такие базовые регламенты-парадигмы, как регламент «большой деревни», индустриальный регламент. А в настоящее время, практически по единодушному экспертному мнению, выстраивается постиндустриальный регламент информационного общества как фактора социально-экономической глобализации.

Представляется, что ключ к «собиранию» теории социального детерминизма как теории фундаментального механизма функционирования общественной системы лежит в осмыслении идеи базовых регламентов-парадигм исторического общественного развития. Сам де-факто переход мирового общества от одного базового регламента к другому базовому регламенту ставит вопрос о социальном детерминизме как факторе периодического переустройства общества. И значит, социальный детерминизм несет в себе потенциал этих переустройств, узаконивая их необходимость, как и собственный характер «детерминизма развития», детерминизма, который есть постоянный уход от данного состояния, постоянное «нарушение обязательств», что делает данное состояние в принципе краткосрочным. Таким образом, социальный детерминизм как фундаментальный социальный механизм стремится выстраивать не общество стабильности, а, напротив, общество устойчивых перемен, устойчивого развития, общество, пребывающее не в равновесии покоя, но в динамическом равновесии.

Это означает гипотезу, что фундаментальный механизм социального детерминизма стремится в каждый данный момент к обществу, которое сохраняет высокий потенциал своего развития. В больших исторических интервалах видно, что мировая общественная парадигма «большой деревни» значительно уступала по своему потенциалу развития индустриальной общественной парадигме, а в отношении формирующейся в настоящее время постиндустриальной общественной парадигмы эксперты говорят о беспрецедентном ускорении мирового социально-экономического развития. Иначе говоря, фундаментальный механизм социального детерминизма действует так, что общество старается высвободить силы своего развития, нарастить темпы развития, стремясь по этой фундамен-

[1] См.: *Кун, Т.* Структура научных революций.− 2-е изд. – М., 1977.

тальной мотивации к соответствующим, способствующим развитию институтам. А таковыми являются либеральные институты, поскольку развитие как уход от известного, уже достигнутого состояния в новое, неизвестное состояние требует свободы, свободы производства, распространения и социальной реализации новых идей.

Действительно, переход от мировой общественной парадигмы «большой деревни» к индустриальной общественной парадигме был переходом от институционально консервативного общества к институционально либеральному обществу. Не случайно индустриальное общество вызвало к жизни институт науки (сущность науки – развитие, инновационный процесс в чистом виде) в связке с институтами экономической и политической демократии. По нашей гипотезе о фундаментальном механизме социального детерминизма, формирующаяся сегодня постиндустриальная общественная парадигма должна усиливать институциональное обеспечение развития-свободы, что означает повышение социальных прав науки и демократии по сравнению с индустриальным обществом.

Как считают исследователи, постиндустриальная социально-экономическая парадигма стала складываться уже в 70-х гг. А 80-е гг. − это рубеж быстрого вхождения мирового социума в постиндустриальные параметры формирования информационного общества в результате появления компьютерных технологий коммуникации и управления, которые произвели социально-организационную революцию. Прочно вошедшее в научный словарь понятие «информационное общество» свидетельствует, что компьютерные технологии коммуникации и управления превратили информацию в стратегический общественный ресурс, притом приоритетный ресурс, иначе общество не называли бы информационным[1].

В сущности, современный феномен информационного общества, обязанный компьютерным технологиям коммуникации и управления, которые и развернули современные процессы глобализации (именно через информационную глобализацию), − характеристика общества на все времена. Понятие «общество» в принципе представляет системную взаимосвязь понятий «коммуникация», «информация», «глобализация». Это важно под-

[1] См.: *Иноземцев, В.Л.* Fin de siecle. К истории становления постиндустриальной хозяйственной системы (1973−2000) // Свободная мысль−XXI. – 1999. − № 8; *он же*. К теории постэкономической общественной формации. – М., 1995; *он же.* Постэкономическая революция: теоретическая конструкция или историческая реальность? // Вестник РАН. – 1997. – Т. 67.− № 8; *Castells, M*. The rise of the network society. – Malden; Oxford: Blackwell publishers, 1996; *Drucker, P.* Post-capitalist society. – N.Y.: Harper-Collins publishers, 1995; *Galbraith, J.* The good society. The humane agenda. – Boston; N.Y., 1996; *Handy, Ch.* The hungru spirit. Beyond capitalism – a quest for purpose in the modern world. – London: Hutchinson, 1997; *Inglehart, R*. Culture shift in advanced industrial society. – N.Y.: Princeton university press, 1990; *Toffler, A*. The adaptive corporation. – Aldershot: Gower, 1985.

черкнуть для выбора подхода к определению понятия социального детерминизма. Строго говоря, глобализация всегда была тенденцией развития человеческой коммуникации, а человеческая коммуникация в своем историческом развитии всегда наращивала свое информационное наполнение, сообщая обществу все в большей степени информационный и одновременно глобальный характер. Так что развернувшиеся в 70−80-х гг. процессы глобализации не уникальны с точки зрения фундаментальной мотивации человеческой коммуникации к расширению, но уникальны с точки зрения своего обеспечения компьютерными технологиями коммуникации, переведшими течение глобализации из вялого, «растянутого» режима в «решительный» режим[1].

Общество рождено, существует и развивается человеческой коммуникацией. Люди стали людьми и создали общество, когда возникшее у них мышление позволило им формировать понятия и идеи, которыми люди стремились обмениваться. Этот обмен информацией и явился базовой социальной коммуникацией. Общественная коммуникация имеет природу информационной коммуникации. В этом фундаментальном отношении общество всегда было информационным обществом, что во многом и раскрывает «тайну» социального детерминизма. В своем фундаменте общественные процессы детерминированы информационным обменом, по определению, свободным обменом, поскольку любое ограничение информационного обмена будет в соответственной степени искажать сущность и фундаментальный смысл общества как информационной коммуникации. Именно к этому фундаменту тяготеет общественная система − к институтам развития-свободы, к либеральному социальному порядку.

Действительно, зададимся вопросом, какую глубинную (не поверхностную) цель преследуют люди, выстраивая среду своего взаимного общения, среду социального взаимодействия – общество. В животном мире известны инстинктивные «общества». Однако людям дан разум, дана рефлексия, дано относиться ко всему, что входит в их сознание. Поэтому люди стремятся передать свой индивидуальный мир друг другу, стремятся быть понятыми. Люди в отличие от «социальных» животных собираются вместе не по заложенной в них программе и не только ради выполнения задач, с которыми отдельный человек не справится, но и ради духовной потребности сообщить друг другу свои идеи, свои открытия, свои позиции. Более того, если человека уникально выделяет из всего живого мира именно такая (духовная) потребность, то она и есть главный мотив вступления людей во взаимодействие, создания ими сообществ и, значит, именно в ней заложен фундаментальный смысл человеческого общежития, человеческой коммуникации.

---

[1] См.: *Делягин, М.* Мировой кризис. Общая теория глобализации. – М., 2003.

Существует обширная психологическая и философская литература, разрабатывающая идею, что человек, выстраивая свою социальную среду со всеми ее институтами, закладывает в ее организацию не поиск истины, а поиск понимания. Категория истины относится к отчужденному от человека объективному миру, в том числе и к человеку как объекту. Не предусматривая субъектно-субъектные отношения, истина не объединяет, а разъединяет людей. Категория же понимания относится к человеку как субъекту, предполагает взаимопонимание, общение, субъектно-субъектные отношения. В стремлении быть понятыми, обмениваться идеями люди вступают между собой во взаимодействие, взаимоотношения именно обмена своими субъективными мирами. В таком «обменном» взаимодействии (общении) и образуются всевозможные коллективы, организации, из которых, собственно, и состоит общество. В организованном таким образом обществе первичный мотив формирования человеческих коллективов (стремление индивида быть понятым другими индивидами через предоставление другим индивидам и защиту перед ними своего субъективного мира, «своей истины») спрятан в декларируемой профессиональной или социальной цели коллектива. Однако фундаментальный мотив образования любых коллективов (профессиональных, социальных) никуда не исчезает, он проявляется на уровне психологии взаимоотношений внутри коллективов. Человек ищет общения, коллектива не потому, что он коллективист, но скорее из желания, чтобы его индивидуальность, его субъективный мир признали другие люди.

Таким образом, для человека, как бы он ни был «заорганизован» в обществе обязанностями выполнять профессиональные и социальные задачи, институциональные требования, первичным, важнейшим мотивом коммуникации остается духовный обмен, создающий интерсубъективное пространство понимания, взаимопонимания. Чем больше взаимопонимания, тем общество прочнее, сплоченнее, и уже *вследствие этого* человеческим коллективам легче решать профессиональные и социальные задачи, легче управлять человеческими коллективами, легче развиваться обществу. Можно сказать, что человеческое общение (взаимодействие) с его первичным мотивом достижения взаимопонимания является фундаментальным механизмом функционирования и развития общества. Сама по себе устойчивость общества, а, значит, и устойчивость человеческого общения (взаимодействия), демонстрирует, что интерсубъективное пространство взаимопонимания существует, иначе человеческое общение и общество не состоялись бы.

Одна из опор социального детерминизма − информационная коммуникация, которая есть коммуникация понимания и взаимопонимания, выстраивающая общество как *интерсубъективный* мир человеческих взаимоотношений, что создает саму возможность социального взаимодействия.

Другой опорой социального детерминизма является статистический характер общественной системы. Не нужно доказывать, что общество – это система, относящаяся к классу статистических систем, поскольку люди, собственно и образующие общество, наделены тем, что называется свободой воли и что делает их индивидуальное поведение относительно свободным от поведения системы «общество». Таково фундаментальное противоречие любой статистической системы (не только общественной), и именно оно сохраняет статистическую систему сколь угодно долго[1].

В обществе это фундаментальное противоречие принимает вид противоречия между управлением, отвечающим за поведение системы в целом, и самоуправляемыми единицами, отвечающими за самих себя. Поэтому попытки устранить противоречие управления/самоуправления путем ликвидации какой-либо из его сторон ведут к уничтожению общества как статистической системы и, значит, к уничтожению общества, которое не может быть иным, чем статистическая система.

Понимание крупными мыслителями, что политически общество должно быть гражданским обществом, демократией – это понимание (или интуиция) ими того, что для общественной системы фундаментален статистический порядок, обязанный фактору ее самоорганизации, самоуправления, и что управление (политика) определяется фактором самоуправления, а не наоборот[2]. Проблема общества во всей его реальной истории состоит именно в том, что политика стремится подменить собой общественную систему, монополизировать социальное управление, распоряжаться самоуправлением на «разрешительной» основе, пользуясь своим правом государ-

---

[1] См.*: Афанасьев, В.Г*. Системность и общество. − М.: Политиздат, 1980; *он же*. Социальная информация и управление обществом. - М.: Политиздат, 1975; *Берг, А.И.* Управление, информация, интеллект. − М., 1976; *Берг, А.И., Черняк, Ю.И*. Информация и управление. − М.: Экономика, 1966; *Берталанфи, Л .фон* Общая теория систем: критический обзор // Исследования по общей теории систем. − М.: Прогресс, 1969; *Винер, Н*. Кибернетика и общество. − М., 1958; *он же*. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. − М.: Наука, 1983; *Садовский, В.Н.* Основания общей теории систем. − М.: Наука, 1984; *Эшби, Дж.* Кибернетика в управлении. − М., 1959; Исследования по общей теории систем. − М.: Прогресс, 1969.

[2] См.: *Чичерин, Б.Н.* Россия накануне двадцатого столетия / О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). − М.: Прогресс-Традиция, 2000; *Соловьев, В.С.* Национальный вопрос в России / В.С. Соловьев В.С. Сочинения в 2-х т. − М.: Правда, 1989; *Струве, П.Б.* Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. − М., 1997; *Гобхаус, Л.* Либерализм / О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). − М.: Прогресс-Традиция, 2000; *Андерсон, Б.* Воображаемые сообщества / пер. с англ. − М.: Канон-Пресс-Ц, 2001*; Монтескьё, Ш.* О духе законов /Ш. Монтескьё. Избранные произведения. − М.: Политиздат, 1955;*Тэйлор, Ч.* Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами / Современный либерализм / пер. с англ. − М.: Дом интеллектуальной книги, 1998; *Парсонс, Т*. Система современных обществ / пер. с англ. − М., 1997.

ственного законодательства. Лишь демократия более или менее умеряет эти амбиции политической системы, заставляя политику считаться с самоуправлением, договариваться с ним и тем самым как-то поддерживается жизненно важный для общества статистический порядок. Существует исследование социолога из США К.Кидуэлла, на наш взгляд, убедительно демонстрирующее нефундаментальный характер политики, которая хотя и пытается убедить общество в своей «миссии» управлять им как объектом, но в действительности является всего лишь одним из «дискурсов культуры» в фундаментальном смысле понятия «культура» − в смысле «человеческая культура»[1].

Возможно, К. Кидуэлл действительно нащупал в представлении общества-культуры как системы дискурсов фундаментальный, не политический механизм функционирования общественной системы, обязанный родовому стремлению человека не просто «говорить», но устанавливать через дискурс взаимопонимание, договариваться о смыслах, понятиях, идеях. Это необходимо в человеческом сообществе, поскольку у каждого есть свобода понимать вещи по-своему, и если бы люди не стремились к взаимопониманию, установлению интерсубъективной (договорной) системы смыслов, не было бы никакого социального взаимодействия, т. е. общества. Сам факт существования общества именно как социального взаимодействия – лучшее свидетельство созданной и непрерывно воспроизводимой и развиваемой людьми интерсубъективной системы смыслов. Она, собственно, и составляет фундамент общественной системы, названный К. Кидуэллом «дискурсом».

Важнейший момент состоит в том, что в системе дискурсов, формирующей поле взаимопонимания − социального взаимодействия, человек создал специфическую модель детерминизма, отвечающую статистическому порядку общественной жизни. Общество как статистическая система является с точки зрения классического детерминизма слабо детерминистской реальностью из-за непредсказуемости индивидуальных воль. И люди нашли выход в том, чтобы строить свое взаимодействие (строить общество) на основе добровольного договора об общих (разделяемых всеми) принципах, понятиях, смыслах, правилах, ограничениях. В результате возникли дискурсы, давшие ход построению интерсубъективной системы смыслов и институтов, в которой человек обрел столь важную для себя опору детерминизма-предсказуемости, основанную на таких факторах, как договор и доверие.

Таким образом, путь к определению понятия «социальный детерминизм» способны прояснить:

представление об обществе как коммуникации понимания и взаимопонимания (притом коммуникации, развивающейся на основе обмена ин-

[1] *Kidwel, I. K.* Theory of political culture, politics, performance: Toward a discourse systems // Cultural studies - critical methodologies. – 2009. – Vol. 9. − № 4 – P.533-558.

формацией-знанием), что и выстраивает главную опору социального детерминизма – договор и доверие;

представление об обществе как статистической системе, позволяющее понять, что социальный детерминизм включает в себя риски «нарушения обязательств», является в принципе вероятностным, что лишь укрепляет его опору в договоре и доверии.

На наш взгляд, на этой методологической основе – разработке понятия «социальный детерминизм» − и следует изучать чрезвычайно актуальную в настоящее время проблему социального управления.

Список литературы

Афанасьев, В.Г. Социальная информация и управление обществом. − М.: Политиздат, 1975.

Иноземцев, В.Л. Fin de siecle. К истории становления постиндустриальной хозяйственной системы (1973−2000) // Свободная мысль-XXI. – 1999. − № 8.

Кун, Т. Структура научных революций. − 2-е изд. – М., 1977.

Соловьев, В.С. Сочинения: в 2-х томах. – М.: Правда, 1989. − Т. 1.

© Орланов Г.Б., 2010

Б.Т.Пономаренко,
Е.А. Литвинцева

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

ПОНОМАРЕНКО Борис Тимофеевич **–** доктор исторических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики РАГС (e-mail: pbt2006@mail.ru),

ЛИТВИНЦЕВА Елена Ананьевна – заместитель директора Института научных исследований и информации РАГС, кандидат социологических наук, доцент (e-mail: LitvLena@yandex.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы профессионального развития государственных гражданских служащих. Предложена методика индивидуального планирования профессионального развития служащих. Проанали-*